— Невероятно, — прошептал я срывающимся голосом.

Она убрала руку и сомкнула ноги. Я испытывал одновременно разочарование и облегчение от того, что неуместное пип-шоу закончилось.

— Так-то лучше…Тебе еще нужно многое узнать о женщинах, сынок.

Я пробормотал еще одно извинение, не зная, что сказать или сделать.

Мама улыбнулась мне с жалостью и наконец поставила ногу на землю. Она встала, и на мгновение мне показалось, что неловкий разговор окончен, но потом она потянулась к узлу, который стягивал полотенце вокруг ее груди, и слегка дернула его. Кусок ткани упал на пол и теперь моя мать была совершенно голая. Затем она положила правую руку на бедро и перенесла большую часть своего веса на эту ногу, слегка согнув другую в колене. Позируя как модель, она инстинктивно подчеркивала великолепные изгибы своей зрелой, женственной фигуры.

Я снова осознал, что это моя мать и что мне действительно следует отвести глаза, но я просто не мог не продолжать смотреть и восхищаться ее сладострастным телом. Она была проклята такой же белой кожей, как и моя сестра. Она была почти прозрачно-бледной, и это заставляло их все время оставаться в тени, чтобы избежать сильного солнечного ожога, но Боже, как же хорошо она выглядела голой. От ее каштановых волос до свежевыкрашенных малиновых ногтей на ногах я не нашел ни единого изъяна.

Я всегда знал, что моя мать была красивой женщиной, но никогда не мог заподозрить, что она была настолько потрясающей. Ее тело казалось сделанным из чистейшего белого мрамора, словно мастерски вылепленная статуя прекрасной богини. Ее груди были идеально круглыми, удивительно упругими и полными для женщины под сорок, матери троих детей. Молочно-белые шары были украшены парой чрезвычайно соблазнительных сосков с ямочками на ареолах красновато-розового оттенка, которые красиво выделялись на фоне кремовой кожи и соответствовали коралловому оттенку ее половых губ. Посмотрев вниз, я заметил, что ее живот все еще был подтянут, несмотря на беременность. Мышцы брюшного пресса были слегка рельефными, но достаточно мягкими, чтобы придать ей приятную женственную фигуру.

В том месте, где сходились ее длинные ноги, мягкие изгибы нижней части живота переходили в выпуклость лобкового бугорка. Из-за того, как она стояла, я не мог видеть большую часть ее киски. Видна была только верхняя часть ее расщелины и часть капюшона клитора, изящные внутренние губы были полностью скрыты. Ее сомкнутые половые губы придавали ее киске чистый вид, который был более неотличимым от непристойного, возбуждающего способа, который она показывала ранее. Чистый или непристойный, я любил его.

Мне вдруг пришло в голову, что я слишком долго смотрю на обнаженное тело матери, и я быстро поднял голову. Она смотрела мне в глаза, и мне казалось, что она читает каждую мою мысль. Я почувствовал, что краснею.

— Значит, ты "теряешься в догадках", что тебе нравится моя киска? — спросила она, снова улыбаясь.

— Нет!.. Я имею в виду... Ну ... эм ... Ты моя мать... и... — я запнулся, пытаясь думать, в то время как мое подсознание все еще наслаждалось ее наготой.

Она лукаво улыбнулась мне и сказала:

— Позволь мне открыть тебе маленький секрет, у всех матерей есть киски.

— Я знаю, но...

— Позволь мне спросить по-другому. Ты хочешь трахнуть меня?

— Нет! — ахнул я.

— Ты уверен?

— Да!

— Потому что твои штаны говорят мне совсем другое.

http://tl.rulate.ru/book/1167/30420